мер, Яна Андрея Белобоцкого, который около 1685 г. перевел с польского языка трактат Фомы Кемпийского «О последовании Христу» и «смиренно поднес» первую книгу перевода «госпоже игумении Новодевича монастира» Антониде Даниловне, а вторую книгу — «госпоже наместнице» того же монастыря Анастасии Федоровне.[44] Особенно выразительны дарственные Кариона Истомина. В 1693 г. он поднес Наталье Кирилловне свой рукописный букварь с обширным посвящением, а несколько месяцев спустя еще один рукописный экземпляр он поднес царице Прасковье Федоровне опять с большим посвящением, причем по конкретному поводу: «В возновлении памяти рождения и имянования светлости твоея... всеусердно поздравляю».[45] В следующем 1694 г. вышло цельногравированное издание Букваря с печатным текстом дарственной надписи. Сохранились экземпляры (в частности, в БАН) с двумя дополнительными листами. Первый добавочный лист начинается словами: «Блаженнейший отче и господине мой пречестнейший (далее пропуск. — С. Н.) во Господе Бозе здравствуй и радуйся». Довольно длинный текст завершается словами: «Аз же, менший, за твое господское ко мне приятство и любезное во Христе Бозе благодеяние всегда Господу Богу благодарен попремногу и тебе, государю моему, во благовременстве зде на премногая лета пребывания и получения в пресветлых небесех присносущныя некончаемыя радости со всеми святыми приискренно желаю. Твоего благословения и молитв всегда требующий» — далее предполагается уже подпись от руки. Это печатная дарственная духовному лицу.

Второй добавочный лист обращен к светскому лицу: «Благодетель мой приятнейший и милостивый господин (пропуск. — *С. Н.*) во Господе Бозе многолетно здравствуй и радуйся». Текст дарственной занимает почти весь лист и завершается словами: «Сего всего и аз приискренно твоей милости желаю. Веселюся же слышав, аще ты, мой благодетель, здравствуеши в благопоспешении и всегда таковаго слышания требую. Милости твоея искатель и всегдашний тебе работник». Дальше опять можно предположить подпись Кариона, известную по его «Книжицам», поднесенным Петру I, например, в «Книге любви знак в честен брак».[46]

К началу XVIII в. получение печатной книги в дар от автора все больше входило в литературный быт. Были и дарители-иностранцы. В 1696 г. в Оксфорде вышла «Русская грамматика» Лудольфа, и он

---

[44] Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1862. Отд. 2, ч. 3. С. 206.

[45] *Тарабрин И.* Лицевой Букварь Кариона Истомина. М., 1916. С. 4, 5, 7—8.

[46] См.: *Карион Истомин.* Книга любви знак в честен брак. М., 1989. С. 105.